

Идиоров Е.И.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье является процессуальная деятельность следственного судьи, введенного в уголовный процесс Республики Казахстан с начала 2015 года. Автор обращает внимание на то, что объем полномочий новой процессуальной фигуры недостаточно широк для полноценного и независимого осуществления судебного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Ряд полномочий по новому УПК РК и ранее относились к компетенции суда, с учетом этого предлагается принципиально разрешить вопросы о совершенствовании деятельности следственного судьи. При написании статьи применялись различные методы исследования, в основном это сравнительный метод на основе анализа позиции научных публикаций и норм действующего законодательства основными выводами проведенного исследования являются предложения по совершенствованию деятельности следственного судьи, которые не являются абсолютно выверенными с точки зрения научной обоснованности и практической реализации, но имеют целью попытку изучения преимуществ и недоработок нового института для обеспечения реальной защиты граждан, улучшения качества досудебного расследования и судебного контроля на досудебном этапе судопроизводства.

Ключевые слова: Суд, судья, следственный судья, уголовный процесс, УПК Республики Казахстан, досудебное производство, судебный контроль, санкционирование, правосудие, контроль над следствием.

Abstract: The subject of this research is the procedural work of magistrates introduced into the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from the beginning of 2015. The author draws attention to the fact that the scope of authority of the new procedural figure is not sufficient for proper and independent execution of judicial control at the pretrial stage of criminal process. Portion of authority by the new Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan was also part of the competency of the court. Based on this fact, the author proposes a comprehensive solution to the issues of improving the work of the magistrate. Among the main conclusions of the conducted research are the proposals for improvements to the work of magistrates, which are not completely verified from the perspective of scientific substantiation and practical implementation, but have the goal to attempt to examine the benefits and flaws of the new institution to ensure protection of citizens, improvement of the quality of the pretrial investigation, and judicial control at the pretrial stage of the judicial process.

Keywords: Control over investigation, Justice, Sanctioning, Judicial control, Pretrial process, Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakh, Criminal procedure, Magistrate, Judge, Court.

В российской научной среде продолжают дискуссии относительно эффективности института следственного судьи и целесообразности его введения в уголовный процесс России. Позиции обеих сторон в споре по определенным вопросам нам видятся убедительными и заслуживающими внимания. В последнее время все больше авторов наряду с опытом прибалтийских стран, Молдовы и Украины, упоминают и Республику Казахстан в качестве примера, где функции судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса с 2015 года осуществляет следственный судья. Но казахстанский

опыт становления нового института в них, честно говоря, не вызывает «аплодисментов». Ссылаясь на опыт вышеуказанных стран, Н.Н.Ковтун пишет, что «естественно, мы далеки от соблазна идеализировать те или иные конструкции функционирования следственного судьи в указанных странах» [1]. «О каких-то грандиозных успехах украинско-казахстанских коллег в деле построения правового государства, приведших к тотальному российскому озарению, также пока ничего не известно» – считает и Л.В.Головко, подозревая в переформатировании континентального уголовного процесса и организации продвижении

института следственного судьи американских коллег посредством международных организаций [2].

Не вдаваясь в дискуссии относительно нужности института следственного судьи, поскольку он законодательно введен в уголовное судопроизводство Республики Казахстан и работает на протяжении уже более полутора лет, мы все же согласимся с позицией тех, кто считает существующую модель следственного судьи с наделенными полномочиями не отвечающей концептуальной идее создания данной процессуальной фигуры и подлежащей усовершенствованию исходя из опыта европейских государств и стран СНГ, пример которых изначально и предполагалось взять за основу.

Конечно же, нужно отметить новшества нового УПК РК [3] по расширению судебно-контрольных полномочий на досудебной стадии производства по уголовным делам, так как к компетенции следственного судьи теперь относится депонирование показаний потерпевшего и свидетеля, приобщение к уголовному делу по ходатайству защитника любых сведений, назначение экспертизы при отказе в этом органе уголовного преследования, санкционирование временного отстранения от должности, запрет на приближение, экстрадиционный арест, залог, эксгумация трупа, наложение ареста на имущество, объявление международного розыска подозреваемого, обвиняемого и т.д. (ст.55 УПК РК). К тому же с начала 2016 года к компетенции следственных судей переданы новые полномочия по санкционированию следственных действий – осмотра (гл.27 УПК РК), обыска, выемки и личного обыска (гл.31 УПК РК). Теперь эти действия могут быть проведены без санкции суда лишь в исключительных случаях с последующим направлением материалов следственному судье для проверки законности (последующий неотложенный судебный контроль).

Но этих полномочий явно недостаточно для обоснования причины появления в казахстанском уголовном процессе должности следственного судьи. Большинство из вышеназванных полномочий по УПК Российской Федерации итак отнесены к компетенции суда, несмотря на отсутствие у них должности следственного судьи. В Казахстане еще до введения в действие нового УПК РК (до 2015 года) процессуальные действия по санкционированию мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста и их продления, а также обжалованию действий (бездействия) органов уголовного преследования, относились к компетенции судов и они с этими вопросами справлялись [4].

За прошедший полуторагодовой период после принятия нового УПК РК и появления новой процессуальной фигуры следственного судьи процедура судебного контроля на досудебном этапе производства по уголовным делам, по нашему мнению, существенных изменений не претерпела. Основное количество материалов, рассматриваемых следственным судьей, продолжают составлять ходатайства органов уголовного преследования о санкционировании к подозреваемому/обвиняемому меры пресечения в виде содержания под стражей и продления этих сроков. А следственные судьи продолжают практику удовлетворения абсолютного большинства таких ходатайств. Так, согласно статистических данных Западно-Казахстанского областного суда за 2015 год, из 517 ходатайств о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей следственными судьями удовлетворено 496, по 200 материалам о продлении срока содержания под стражей – 194 ходатайства удовлетворены.

Но для чего тогда нужно было вводить отдельную должность следственного судьи? В идеале – для осуществления полноценного и независимого судебного контроля:

– за применением мер обеспечения уголовного производства; *По новому УПК РК следственный судья обладает полномочиями по санкционированию мер пресечения в виде залога (ст.145 УПК РК), домашнего ареста (ст.146 УПК РК), содержания под стражей (ст.147 УПК РК), продление этих сроков (ст.152 УПК РК). Право на применение залога сохраняется и за прокурором (ч.2 ст.145 УПК РК).*

– за производством всех следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и, в частности, проведением негласных следственных действий (глава 30 УПК РК); *По новому УПК РК следственный судья не обладает правом на санкционирование негласных следственных действий. Эти полномочия сохранены за прокурором!*

– по оперативному разрешению жалоб заинтересованных лиц на все процессуальные действия и решения органов уголовного преследования, включая как следственные органы, так и прокуроров. *По новому УПК РК жалобы на действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих досудебное расследование, подаются прокурору. Жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора подаются вышестоящему прокурору (ст.105 УПК РК)! В суд могут быть обжалованы действия (бездействие) этих органов по отказу в приеме заявления об уголовном правонарушении, о нарушении закона при начале досудебного расследования, прерывании сроков рас-*

следования, прекращения уголовного дела, принудительном помещении в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской экспертизы, производстве обыска и (или) выемки, совершении иных действий (бездействия) и принятии решений (ст. 106 УПК РК). Что понимается под иными действиями (бездействиями) и решениями, которые могут быть обжалованы в судебном порядке, закон не уточняет.

Как видно, арсенал юрисдикционных полномочий казахстанского следственного судьи достаточно ограничен и не дает ему возможность осуществления полноценного судебного контроля на досудебном этапе производства по уголовному делу. Хотя изначально предполагалось введение реального судебного контроля «над следствием» по опыту европейских и соседних стран, о чем было заверено в ходе обсуждения законопроекта [5].

Для более эффективного функционирования института следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан и упрощения его деятельности нам видится необходимым разрешение ряда принципиальных вопросов.

Во-первых, лицу, чьи права и свободы непосредственно затронуты действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания, должно быть предоставлено право на их обжалование следственному судье без ограничений. Исходя из этого, формулировка части 2 статьи 106 УПК РК, содержащей перечень возможных для обжалования действий (бездействий) и решений, видится некорректной и ограничивающей право сторон, в особенности защиты. Необходимо обеспечить равноправие сторон в состязательном уголовном процессе, когда сторона защиты может оспорить законность действий другой стороны – обвинения непосредственно в судебном порядке, без предварительного досудебного порядка обращения к прокурору (статья 105 УПК РК фактически это и предполагает).

Во-вторых, с учетом избранной Казахстаном модели совмещения функции следственного судьи с основной должностью судьи суда общей юрисдикции, предлагается пересмотреть порядок наделения этими полномочиями вместо назначения председателем суда с возможностью замены в любое время на избрание следственного судьи судьями этого же суда путем прямого тайного голосования на определенный срок, к примеру, на 2-3 года. Это позволило бы создать первые шаги на пути к выборности судей Казахстана в целом, а также повысить статус следственного судьи и накопить определенную стабильную судебную практику в его работе, а также исключить факты необоснованной замены следственного судьи и оказания на него внешнего и внутреннего давления.

В-третьих, нужно окончательно решить вопрос о передаче от прокурора к следственному судье полномочий по санкционированию всех негласных следственных действий. Это объясняется тем, что в настоящее время проведение негласных следственных действий разрешается только органами уголовного преследования (следственными органами с прокурором), то есть одной стороной обвинения в уголовном процессе, без обеспечения реальной судебной защиты прав и свобод личности. В этой ситуации роль следственного судьи по осуществлению правосудия на досудебном этапе производства стала бы неопределимой. Это бесспорно повлечет уменьшение количества таких обращений в суд и более взвешенный подход при возбуждении подобных ходатайств. Во многих странах проведение негласных следственных действий невозможно без судебного разрешения (Латвия, Литва, Эстония, Молдова, Украина, а также Россия и Киргизия, где нет специального судьи по судебному контролю на досудебном этапе производства).

В-четвертых, необходимо ускорить и упростить процедуру рассмотрения следственным судьей вопросов санкционирования ходатайств органов уголовного преследования, путем исключения промежуточного звена в цепочке процессуальных действий (следователь – прокурор – следственный судья) между органами, возбуждающими перед судом ходатайство о применении той или иной меры процессуального принуждения в отношении подозреваемого/обвиняемого и следственным судьей, принимающим решение по делу. Обязательная процедура предварительного обращения в суд через прокурора видится больше формализованной стадией, как правило, заканчивающейся поддержанием последним соответствующего ходатайства органов следствия. Это вполне объяснимо, если учесть их общую задачу как органов уголовного преследования – обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения (ч.3 ст.23 УПК РК). Исходя из этого, полагаем возможным наделить вопросами возбуждения ходатайства перед судом о применении той или иной меры пресечения именно прокурора, а не следователя, что позволило бы акцентировать основное внимание следственных органов именно на расследовании уголовного дела. Для стороны защиты это позволило бы сократить время разрешения того или иного ходатайства, заявленного перед судом. Кроме этого, для ускорения процедуры принятия следственным судьей решения по рассматриваемому вопросу предлагается по итогам судебного заседания выносить не постановление о санкционировании той или иной меры либо действия, а на самом постановлении ходатай, к примеру, об избрании меры

пресечения в виде содержания под стражей указывать «санкционирую» с подписью следственного судьи и печатью суда. С момента подписания судом данный документ обретает силу судебного акта. В постановлении органов уголовного преследования итак указываются все основания, по которым внесено соответствующее ходатайство в суд, и в дублировании этих выводов в постановлении суда при удовлетворении ходатайства нет необходимости. При отказе в даче санкции возможно предусмотреть вынесение следственным судьей постановления с краткой аргументацией причины принятия такого решения.

В-пятых, предлагается пересмотреть положения статьи 107 УПК РК о возможности обжалования и опротестования практически любого постановления следственного судьи в вышестоящий суд, путем существенного сокращения числа таких судебных актов, подлежащих пересмотру в апелляционном порядке. Мы полагаем это новшество не приведет к ущемлению права на свободу обжалования процессуальных действий и решений, закрепленного в статье 31 УПК РК, поскольку в данном случае не ставится вопрос о лишении осужденного либо оправданного в праве на пересмотр приговора вышестоящим судом. Стороны фактически не ущемляются в праве на судебную защиту. Конституция Республики Казахстан закрепляет право на обжалование решений суда об аресте и содержании под стражей (ст.16 Конституции РК). Это право обжалования не оспаривается. Уменьшение же числа других подлежащих обжалованию/опротестованию судебных актов позволит избежать необоснованную волокиту по делу, повысить авторитет и ответственность самих следственных судей за принимаемые ими

решения, и в какой-то мере исключит возможность «блокирования» расследования со стороны защиты, которой, по мнению Головки Л.В., «достаточно представлять в неограниченном количестве заведомо абсурдные доказательства, после чего механически обжаловать решения об отказе в их приобщении в следственную палату [2. С.320]. Апелляционный порядок пересмотра решений следственного судьи Головки Л.В. схематично видит в виде поездок «следователя-путешественника» к «судье-нотариусу», когда «следователю же понадобится не только появляться у следственного судьи, чтобы реагировать на действия защиты, сколь необоснованными бы они ни были, но и ездить затем еще в следственную палату, дабы представлять также и там свои аргументы, допустим, о том, что собранные защитой «тонны документов» не имеют никакого отношения к обстоятельствам дела». Ограничение возможности обжалования и опротестования любого решения следственного судьи повлечет исключению необоснованной волокиты и затягивания следствия, дополнительной гарантией обеспечения секретности материала и уменьшению давления на суд.

Предлагаемые меры к совершенствованию деятельности следственного судьи не являются абсолютно выверенными с точки зрения научной обоснованности и практической реализации и наряду с другими предложениями являются попыткой изучения различного рода преимуществ и недоработок нового института следственного судьи для обеспечения реальной защиты граждан в уголовном процессе, улучшения качества досудебного расследования и судебного контроля на досудебном этапе судопроизводства и, в целом, отправления правосудия по уголовным делам.

Библиография:

1. Ковтун Н.Н. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о векторах законодательной воли // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 174-183.
2. Головки Л.В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? Сборник «Аппарат власти следственной» / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ. С. 319-324.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. «Казахстанская правда» от 10.07.2014 № 133(27754).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231.
5. Досье ITS на проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31122244 (дата обращения 08.09.2016 года).
6. Идилов Е.И. Правовой статус следственного судьи в Республике Казахстан // Юридические исследования. – 2016. – 9. – С. 53 – 57. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.9.19996. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_19996.html
7. Идилов Е.И. Следственный судья в проекте нового УПК Республики Казахстан // Юридические исследования. – 2013. – 9. – С. 14 – 26. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.9.9555. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9555.html

References (transliterated):

1. Kovtun N.N. Institut spetsializirovannykh sledstvennykh sudei: k diskussii o vektorakh zakonodatel'noi voli // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovani. 2015. № 2 (3). S. 174-183.

-
2. Golovko L.V. Sledstvennye sud'i ili ocherednoi raund «amerikanizatsii» rossiiskogo ugovnogo protsesssa? Sbornik «Apparat vlasti sledstvennoi» / Pod obshch. red. N.A. Kolokolova. M.: Yurlitinform. S. 319-324.
 3. Idivov E.I. Pravovoi status sledstvennogo sud'i v Respublike Kazakhstan // Yuridicheskie issledovaniya. – 2016. – 9. – С. 53 – 57. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.9.19996. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_19996.html
 4. Idivov E.I. Sledstvennyi sud'ya v proekte novogo UPK Respubliki Kazakhstan // Yuridicheskie issledovaniya. – 2013. – 9. – С. 14 – 26. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.9.9555. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9555.html